

ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ КРЕАТИВНЫХ
ТЕХНИК В КАЧЕСТВЕ МЕТОДОВ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

Бакулов В. Д.

*Доктор философских наук, профессор,
Южный федеральный университет,
(Ростов-на-Дону, Россия)*

Силенко С. В.

*Кандидат философских наук, доцент,
Южный федеральный университет,
(Ростов-на-Дону, Россия)*

УДК 165.02

В статье рассматриваются проблемы методологии научного познания на современном этапе развития науки. Современная наука ориентирована на интенсивное производство нового знания, в связи с чем, актуальным становится исследование эвристических методов и креативных техник применительно к научному творчеству. В статье обосновывается идея о необходимости сочетания выводов философско-научоведческого подхода и методологии креативного мышления, разработанной в различных сферах социальной деятельности, для осмысления потенциала научного творчества.

Ключевые слова: наука, научное творчество, методология, эвристические методы, креативные техники, научное познание, креативное мышление.

THEORETICAL AND PHILOSOPHICAL GROUNDS FOR APPLYING CREATIVE
TECHNIQUES AS METHODS OF SCIENTIFIC CREATIVITY

Bakulov V. D.

*DSc in Philosophy, Prof.
South Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)*

Silenko S. V.

*PhD in Philosophy, Assoc. Prof.
South Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)*

The article deals with the problems of methodology of scientific knowledge at the present stage of science development. Modern science is focused on the intensive production of new knowledge, and therefore the study of heuristic methods and creative techniques in science becomes relevant. The article substantiates the idea that it is necessary to combine the conclusions of the philosophical and scientific approach and the methodology of creative thinking developed in various spheres of public activity to understand the potential of scientific creativity.

Keywords: science, scientific creativity, methodology, heuristic methods, creative techniques, scientific knowledge, creative thinking.

Наука выступает важнейшей производительной силой общества, определяет образ жизни современного человека, противоречивую динамику его эволюции, представляющей собой парадоксальное сочетание процессов глобализации, глокализации и, – как реакции на

них, – принимающие массовый характер антиглобалистские движения и действия в сфере политики, культуры, экономики и искусства. Вместе с тем изучение и самоизучение самой науки совершенно недостаточно, совершенно не соответствуют той роли и месту, которое она занимает. К числу проблем, ставших наиболее актуальными на современном этапе развития науки, относятся проблемы разработки методологии научного познания соответствующей этому этапу, а также центральной для этой методологии проблематики, связанной с выявлением методов и средств научного творчества, экспликации его механизмов.

Анализ методологии научного познания в целом и научного творчества в особенности, имеет важное и актуальное значение как для науковедческой саморефлексии науки, так и для исследования такой ее сущностной характерологической черты как необходимость постоянного прироста и развития системы необходимых обществу знаний. Это развитие и прирост невозможны без сознательного применения эвристических методов научного познания. Однако именно в этой сфере непонятого и неисследованного гораздо больше, чем изученного. Само творчество, выступая сущностной спецификацией природы самого человека, важнейшей характеристикой его личности, определяющим детерминантом его деятельности по преобразованию мира и собственного саморазвития, должно выступать определяющим, предметообразующим компонентом всех наук о человеке, и в первую очередь истории, психологии, культурологии, экономики, права и других. Однако этого нет.

В этом контексте становится понятным отсутствие прорыва в разработке методологии научного творчества, без которого оказывается невозможным решение, диктуемых современным этапом развития общества, задач интенсификации прироста научного знания и управления его эффективностью¹.

Вместе с тем мы можем видеть развивающуюся параллельно области методологии научного творчества сферу разработки методов творческого мышления и специальных креативных техник в таких областях как бизнес, управление, дизайн, реклама и других. При всей разнородности этих сфер, разработка творческого мышления в них вышла на достаточно высокий уровень развития, а ряд креативных техник, прежде всего таких, как бисоциация, синектика, шесть мыслительных колпаков и другие, продвинулись далеко за пределы их прикладного применения и используются в самых различных сферах деятельности. Среди разработчиков креативных техник появился ряд теоретиков, концептуальные положения которых относительно характера и природы творческого мышления получили всемирное признание (Эдвард де Боно, Майкл Микалко, Артур Кестлер и др.).

В этом плане вполне приемлемой становится идея о фокусировке исследовательского внимания методологов науки на основных достижениях сферы развития креативного мышления, изучении разрабатываемых креативных техник, постановке вопроса о возможности их применения как эвристических методов научного познания.

Правомерность такой постановки вопроса становится очевидной, если мы обратимся к научному наследию крупного отечественного науковеда М. К. Петрова, одного из ярких представителей Ростовской науковедческой школы. А конкретно к тем работам, в которых анализируются идеи уникального британского писателя и общественного деятеля Артура Кестлера.

Прежде всего речь идет об осмыслении М. К. Петровым концепции творческой деятельности А. Кестлера, понимаемой как процесс «бисоциации», в контексте исследования научного творчества.

Наиболее репрезентативной с точки зрения М. К. Петрова и ряда других крупных исследователей науки и научного творчества (Дж. Бернала, П. Л. Капицы) является проблема соотношения индивидуального и коллективного аспектов творческой деятельности в науке. С одной стороны, создание принципиально нового знания в науке требует индивидуального творческого поиска, но, с другой стороны, научная деятельность, будучи intersubjective

¹ Из числа фундаментальных работ вышедших в настоящее время и непосредственно посвященных разработке методологии научного творчества, мы можем указать лишь на монографию А.С. Майданова «Методология научного творчества» (М.: Издательство ЛКИ, 2008).

по своей сути, нуждается в согласовании интересов отдельных исследователей с целями, стоящими перед обществом в целом и с теми требованиями, которые предъявляются научным сообществом к методологии и результатам научного исследования. Это означает, что в научном творчестве присутствует сложное, диалектическое сочетание личностного и социального интересов, обуславливающее необходимость создания адекватной этой задаче «питательной среды», благодаря которой становится возможным решение главной задачи научной деятельности – производства нового знания. Как писал М. К. Петров: «Эта общность и единство в оценке решающей роли личного начала, яркой индивидуальности, необычной мысли, нетрадиционных задач и нетрадиционного подхода к их решению, как раз и образует, как нам кажется, ключ к пониманию интимных механизмов научного творчества, который можно было бы в первом приближении определить как кумуляцию разномыслия» [1, с. 145].

Концепт «кумуляция разномыслия» является очень важным для понимания сущности и специфики научного творчества, т.к. именно здесь фиксируется единство индивидуального и коллективного, выступающее как результат индивидуальных творческих исканий без повторов и плагиата, и синтез принципиально нового знания с учетом достижений современников и предшественников, происходит своего рода «вписывание» индивидуальных достижений в научную традицию, чем достигается эффект кумуляции научного знания.

Список литературы

1. Петров М. К. Самосознание и научное творчество. – Ростов н/Д.: Издательство Ростовского университета, 1992. – с. 145.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС АФФЕКТИВНОЙ РЕАКЦИИ НА ВООБРАЖАЕМЫЙ (СФАНТАЗИРОВАННЫЙ) ПРЕДМЕТ В РАБОТАХ Э. ГУССЕРЛЯ И Ж.-П. САРТРА

Дрожецкая Е. В.

Аспирант Философского факультета

Российский государственный гуманитарный университет

(Москва, Россия)

УДК 1/14 (091), 165.62

В докладе исследуется феноменологический статус аффективной реакции на воображаемый (сфантазированный) предмет с точки зрения Э. Гуссерля как основателя феноменологии и Ж.-П. Сартра, вдохновленного его идеями и создавшего собственную «феноменологическую психологию воображения». Мы отталкиваемся от утверждения Гуссерля о существующей между актами восприятия и фантазии корреляции, выражающейся в том, что в фантазии может быть апперцирован тот же самый предмет, что и в восприятии. Также Гуссерль справедливо отмечает, что в случае, когда мы «живем» и растворяемся в актах фантазии, на ее основе возникает комплексные акты, и в частности акты аффективные, в которых мы эмоционально затронуты сфантазированным предметом. Возникает вопрос о том, могут ли такие чувства иметь аналогичную природу, что и чувства, направленные на предмет восприятия. На этот вопрос и Гуссерль, и Сартр дают отрицательный ответ, содержание которого вкупе с соответствующей аргументацией и будет исследовано в докладе.

Ключевые слова: воображение, фантазия, аффективные акты, модифицированные акты, квазичувства, модус «как если бы».